

УДК 821.133.1-053.5
ББК 84(4Фра)-44
ПЗ7

Плас, Франсуа.

ПЗ7 Лу Всехнаверх : Кн. IV. Карнавал скелетов : [для мл. шк. возраста : 0+] / [текст и ил.] Франсуа Плас ; пер. с фр. Иры Филипповой. — М. : КомпасГид, 2019. — 56 с. : ил.
ISBN 978-5-00083-583-8

На этот раз буксир «Упрямый» под командованием капитана Бонифация Всехнаверх швартуется в порту Нового Орлеана. На берегу всю команду, малышку Лу и её лучшую подругу Анастасию ожидает невероятный карнавал скелетов.

Но кто это у причала, среди бочек и ящиков? Неужели опять Гедеон Недобрый?! И он вновь замышляет неладное...

Четвёртая часть походов непоседливой Лу Всехнаверх и её находчивого дяди-капитана полна внезапных поворотов и уморительных сцен. Художник и писатель Франсуа Плас, известный по иллюстрациям к «Тоби Лолнессу» Тимоте де Фомбеля, вдохновился французской классикой и историями о Тинтине и создал собственную серию книг. Что ни герой — то влюбляющий в себя. Что ни глава — то не дающая заскучать и на миг. Серия «Лу Всехнаверх» — находка для читателей младшего школьного возраста, обожающих весёлые приключения. Точно-логично!

УДК 821.133.1-053.5
ББК 84(4Фра)-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

Originally published under the title Lou Pilouface.
Le carnaval des squelettes by François Place
© Gallimard Jeunesse, 2015
© Издание на русском языке.

ISBN 978-5-00083-583-8 ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2019

Посвящается Ане

Бонифаций
Всехнаверх
капитан
«Упрямого»

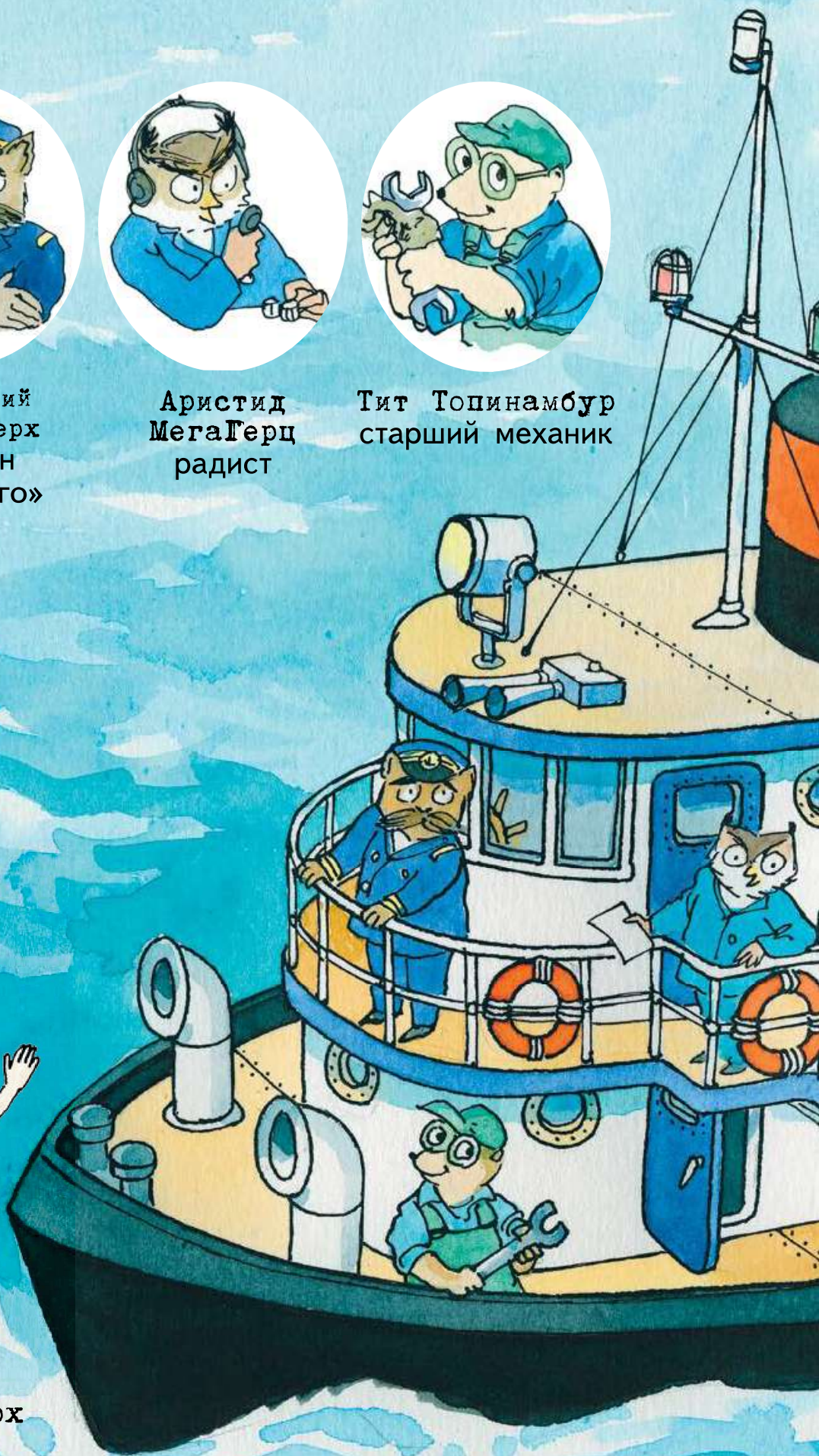
Аристид
МегаГерц
радист

Тит Топинамбур
старший механик

Лу Всехнаверх
племянница
капитана Всехнаверх

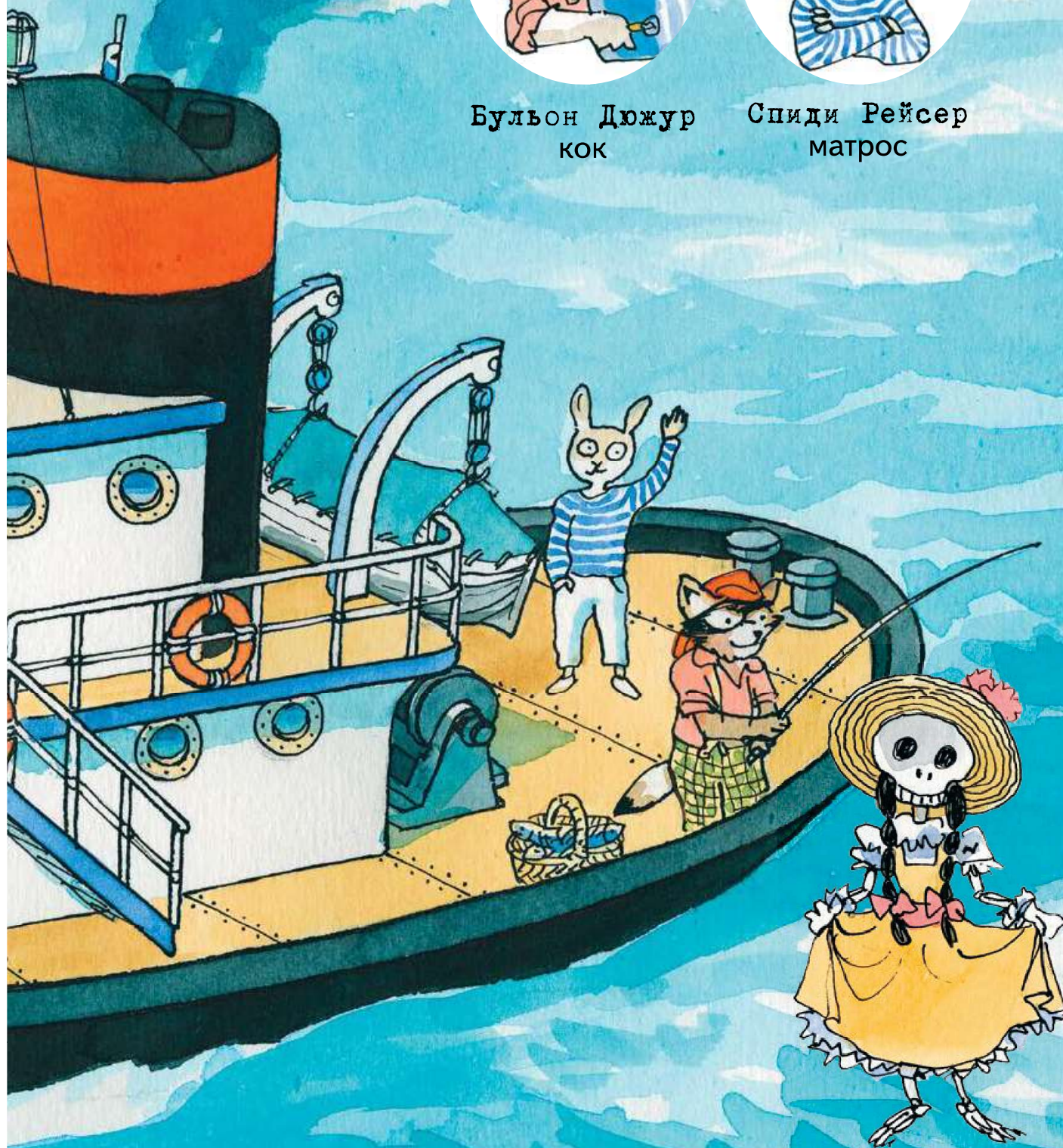

Бульон Дюжур
кок

Спиди Рейсер
матрос

Анастасия
лучшая подруга Лу

I

— Давай, Аристид! Быстрее!

Лу и её подружка Анастасия катались на водных лыжах, сделанных из коряг, которые принесло море. Лыжниц тащил за собой буксир «Упрямый». За штурвалом стоял радист Аристид МегаГерц и беспокойно поглядывал на датчики скорости. Винты мощного буксира вращались на полную катушку, двигатель мог всерьёз перегреться.

— Ещё быстрее, Аристид! — радостно смеясь, кричала Лу.

— Крабы на колёсиках мне в усы! — проворчал капитан Бонифаций Всехнаверх, прервав свой послеобеденный сон и высовываясь из каюты. — Уже и поспать спокойно нельзя? Аристид, ну-ка сбавь скорость немедленно!

— Но наша дорогая Лу просит поднажать, котпитан!

— Чёрт побери! Кто на корабле главный, а? И почему Бульон и Спиди прохлаждаются на палубе? Они думают, что попали на круизный лайнер? Это буксир, сардины вам в штаны!

— Будет исполнено, котпитан.

— Хороши же мы будем, если у нас двигатель взорвётся!

И в это мгновение раздался мощный «БУМ-М-М».

А спустя три секунды послышалось громкое «БУЛЬ».

Бонифаций сломя голову бросился в машинное отделение.

— А, это вы, капитан? Я сбавил скорость, — спокойно отчитался механик Тит Топинамбур.

— Ты что, ничего не слышал?

— Нет, капитан. Двигатель немного шумит. Всё как обычно.

— Капитан! Капитан! Сюда, скорее!

Бонифаций поспешил обратно на палубу. Спиди и Бульон склонились над бесформенной кучей мокрой одежды, которая вдруг распрямилась и чихнула. Оказалось, у кучи есть голова с усами, вся чёрная от пороха и угля.

— Он свалился прямо с неба, капитан! Как метеорит! — объяснил Бульон, дружески похлопывая незваного гостя по спине. — И мы его выловили.

— Померанского ежа мне в суп, — пробормотал Бонифаций и обратился к незнакомцу: — Откуда к нам?

— С «Сиракуз».

— Я вам что, тупая улитка? Сиракузы — на Сицилии, это на другом конце света.

— Да нет, «Сиракузы» — так назывался мой корабль. У нас котёл взорвался, — объяснил потерпевший кораблекрушение и указал на тёмный дым над деревьями на берегу. — Мы развили слишком большую скорость.

— Вы пустились в погоню, чтобы нас ограбить?

— Вовсе нет. Я пытался вас догнать, чтобы передать письмо.

Бонифаций взял конверт, протянутый незнакомцем, и сразу узнал почерк своей сестры Памелы.

— Конец каникулам, — вздохнул он, вскрывая письмо.

2

Дорогой Бонифаций,

я узнала, что твоё судно ходит сейчас по рекам Луизианы. Надеюсь, малышка Лу весело проводит время. Если бы ты был так добр и поднялся по Миссисипи до Нового Орлеана, я бы смогла повидаться с моей девочкой и обнять её прежде, чем отправлюсь в Бразилию. Я буду петь в опере в густых лесах Амазонки! До скорого свидания, договорились?

Твоя сестра Намела,
которая обнимает и любит тебя,
но вынуждена заканчивать письмо,
потому что записана к парикмахеру

— Я так понимаю, ответа она не ждёт? — спросил Бонифаций у ошарашенного гостя.

— Нет, — тот помотал головой. — Однако я был бы вам признателен, если бы вы помогли дотащить наше судно до Нового Орлеана. Я перевожу полный трюм хлопка. Кстати, разрешите представиться: капитан Нельсон О'Нельсон Третий.

— Капитан Бонифаций Всехнаверх к вашим услугам. Вы в курсе, что, если я возьмусь вас эвакуировать, мне полагается половина вашего груза?

— Безусловно, — ответил Нельсон, снимая фуражку. — Я джентльмен.

— Что ж, договорились, — Бонифаций пожал капитану руку. — Аристид, скажи Лу и Анастасии, чтобы поднимались на борт. Тит, разворачиваемся и идём к «Сиракузам». Все по местам.

— Да, капитан.

«Сиракузы» нашлись очень быстро. Спиди взял судно на буксир, и они двинулись вверх по Миссисипи. Оба капитана мирно беседовали в рулевой рубке «Упрямого».

— Неудивительно, что у вас рванул котёл! — заметил Бонифаций. — Ваша посудина — настоящий антиквариат. Даже с гребным колесом, надо же!

— Это «Сиракузы»-то посудина? — возмутился Нельсон. — Капитан Всехнаверх, вы говорите о самом прекрасном пароходе во всей Луизиане, построенном шестьдесят лет назад для моего деда, Нельсона О'Нельсона Первого, которого называли Королём Миссисипи. Да будет вам известно, что в нашем роду все были капитанами, и эту реку мы знаем как свои пять пальцев.

— Не смешите меня! — расхохотался Бонифаций. — Славный род покорителей пресных вод Миссисипи! Ха-ха! Да я весь этот ручеёк мог бы пройти на водном велосипеде!

— Право руля! — вдруг заорал Нельсон, выхватывая у Бонифация штурвал.

«В-ВУХ-Х!» — откуда ни возьмись прямо перед носом «Упрямого» возник ствол дерева.

— Ого! — подскочил Бонифаций. — И часто у вас такое?

— Постоянно. Дно реки завалено деревьями, застрявшими в иле. Иногда стоит одной ветке выпутаться из ила, как всё дерево вдруг выныривает на поверхность и атакует судно подобно торпедe.

— Чёрт возьми, не очень-то приятно, — покачал головой Бонифаций, глядя, как дерево-убийца удаляется вниз по реке. — Эта дубина чуть не пробила нам корпус.

— Лево руля! — закричал Нельсон и, вцепившись в штурвал, вырулил буксир в другую сторону.

— Спокойно, спокойно, — снисходительно улыбнулся Бонифаций.

— Спокойно? Да вы совсем ку-ку! Мы прошли в метре от самого опасного водоворота. Лодка старика Вилла Вилли кружится на этом месте уже сто двадцать лет.

Бонифаций с недоверием покосился на старого рыбака, который вращался в середине реки, а Нельсон тем временем в третий раз с громким криком крутанул штурвал.

— Осторожно! Внизу! Вы что, поперхнуться мне сосиской, не видите рябь на реке??

— Что? — развеселился Бонифаций. — Вы про вот эти несчастные волны-коротышки?

— Под ними скрываются самые коварные отмели!
«КР-Р-Р...» — из-под воды донёлся мерзкий скрежет, это корабль прошёлся килем по дну реки.
«Упрямый» зашатался из стороны в сторону.
Бонифаций бросился к краю палубы.

— Галапагосские рубанки мне в спину! — проговорил он дрожащим голосом. — Ещё бы немного, и мы...

— Осторожно! Сверху! — предостерегающе крикнул Нельсон, указывая на тень у них над головами.

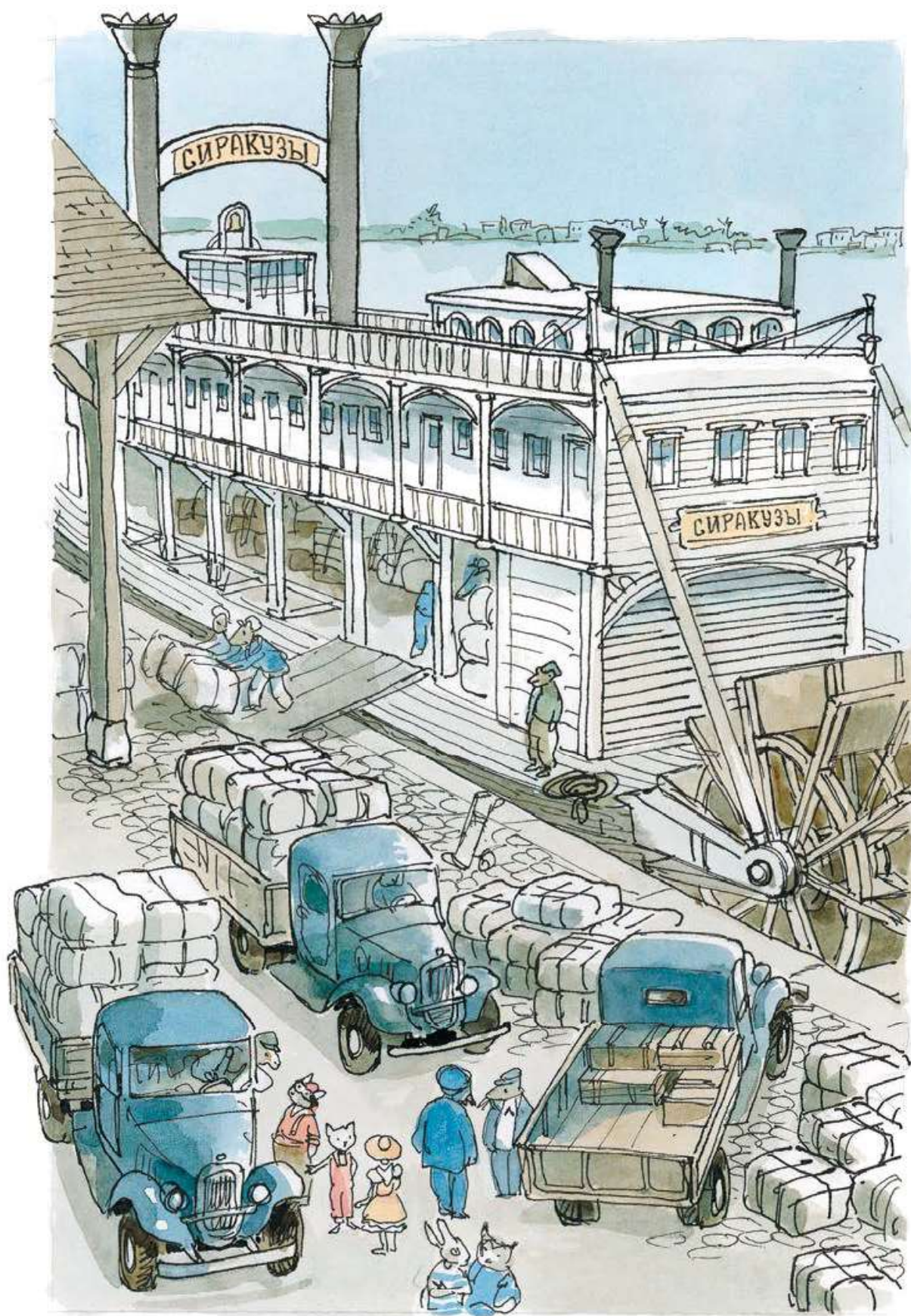
— Что? — прошептал Бонифаций, готовясь к очередной опасности. — Небесные пираты? Летающие крокодилы? Нападение индейцев-парашютистов?

«БЛЯМ-МС-С!»

— Нет, капитан, всего лишь пеликаний помёт...

— Разрази меня пюре из артишоков! — проревел Бонифаций. — Это ж надо, прямо мне на фуражку!

3

На следующий день оба корабля причалили наконец в новоорлеанском порту. Нельсон О'Нельсон Третий выставил на продажу хлопок из своих трюмов. За несколько часов он заработал целую кучу денег. Отсчитав половину, он убрал её в сундучок, а оставшееся выложил на стол перед Бонифацием.

— Ваша доля, капитан Всехнаверх. Как и договаривались.

— Погодите, — остановил его Бонифаций, отодвигая ворох бумажных купюр и монет. — Не могли бы вы выписать мне чек? Не хочется ходить повсюду и греметь полными карманами этой мелочёвки.

— С радостью, — согласился Нельсон.

— Трюмсель-брамсель! — присвистнул Бонифаций, глядя на сумму в чеке. — Я и не думал, что хлопок может принести столько денег! Так я теперь богач! Приглашаю вас присоединиться к нам на концерте, который даёт моя сестра, великая Памела Дива. Она будет петь сегодня вечером в «Розовом фламинго».

— Сейчас уберу деньги в бронированный сундучок и присоединюсь к вам. Вы знаете, что завтра начинается Большой карнавал? Надо, чтобы ваш экипаж обязательно это увидел. Новоорлеанский карнавал — самый красивый во всей Луизиане.

— А что! — воскликнул Бонифаций. — Мы все заслужили отдых!